

УДК 81.373

**А.А. ДВОРЯНОВА**

*(nasya.dvoryanova.96@mail.ru)*

*Северо-Восточный государственный университет*

**ОБРАЗ СЛАВЫ В РУССКОМ ТЕАТРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.  
(общая характеристика)\***

*Представлена общая характеристика образа Славы в русских пьесах первой половины XVIII в. Рассматривается роль Славы в произведениях и присущие ей атрибуты, а также особенности имени данного персонажа.*

*Слава предстает как сложный компилятивный образ, совмещающий в себе черты нескольких персонажей античной мифологии.*

*Ключевые слова: аллегория, атрибут, Слава, спутник главного героя, тавтология, школьный театр.*

Театр в России зародился во второй половине XVII в. при царе Алексее Михайловиче, но свое массовое распространение и расцвет получил в XVIII в. Именно Петр I создал школьный театр не только как средство нравственного воспитания граждан, но и как способ пропаганды своей политики (особое место в пьесах занимают военные победы царя).

Пьесы характеризуются необычным сочетанием персонажей, среди которых встречаются библейские образы, античные и аллегорические герои. Это связано с тем, что русский театр развивался под влиянием барокко (ср. [6, с. 212]).

Крайне редко появляются исследования, посвященные изучению языка и стиля пьес школьных театров. Мы не до конца понимаем функции персонажей в этих произведениях, их типологические особенности, далеко не всегда ясны свойства их имен и т. д. Такой известный персонаж как Слава здесь не является исключением.

В нашей статье мы рассмотрим особенности аллегорической фигуры Славы в пьесах петровского и послепетровского периодов.

Для анализа мы взяли следующие произведения, в которых встречается образ Славы: «Торжество мира православного» (1703 г.), «Ревность православия» (1704 г.), «Венец Димитрию» (1704 г.), «Божие уничижение гордых уничижение» (1710 г.), «Действо об Есфири» (1722–1724 гг.), «Комедия о Есфире царице, в ней же показует о ненависти и о протчем» (дата написания и постановки неизвестна), «Слава Российская» (1724 г.), «Слава печальная» (1725 г.), «Пьеса о воцарении Кира» (1727 г.), «Образ победоносия» (1728 г.), «Акт о Калеандре и Неонилде» (1737 г.), «Образ торжества российского» (1742 г.), «Стефанотокос» (1741–1745 гг.), «Декламация ко дню рождения Елизаветы Петровны в Тверской семинарии февраля 1745 года» (1744–1745 гг.), «Опера об Александре Македонском» (1745–1748 гг.), «Действие о короле Гишпанском» (середина XVIII в.) [11, 12, 13].

Данные пьесы относятся к разным периодам – это время правление Петра I (первая четверть XVIII в.) и послепетровский период (включая середину XVIII в.).

В эпоху правления Петра I в Россию пришло много иноязычных слов, обозначающих понятия, которые не были знакомы русским людям [1, с. 53]. Однако, вместе с тем, как пишет Л.А. Софронова, в это время значения заимствованных слов «могут совмещаться со значениями исконными, а иногда вымещать их, но “имя” мифа при этом сохраняется» [18, с. 171]. В русском языке и культуре возникла вариативность в использовании исконно русских слов и их иностранных дублетов. Примером могут служить названия петровских кораблей. Так, Т.А. Исаева отмечает, что «многие суда Петровской эпохи имели два наименования: русское название и его “перевод” на один из западноевропейских языков, чаще всего – голландский» [5, с. 81]. Такие названия иностранного происхождения, как отмечает Ю.М. Попов, могут служить еще одним примером влияния иностранных языков на русский в Петровскую эпоху [10, с. 28].

\* Работа выполнена под руководством Семенова А.И., кандидата филологических наук, доцента кафедры русской филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СВГУ».

Данная вариативность обнаруживается и в пьесах школьных театров. Необходимо отметить, что это явление применительно к персонажу Славы принимает специфический характер.

Так, в Петровскую эпоху в мифонимии употребление русского аналога вместо иностранного слова отличается устойчивостью, формируется своеобразная традиция. Например, лексема «Счастье» слугит переводом латинского слова «Фортуна», а «Победа» – лексемы «Виктория» [14, 15].

Лексема «Слава» может использоваться для перевода нескольких латинских слов: *fama* («молва, слух», «репутация», «доброе имя, слава»), *gloria* («слава») и *honor* («честь», «римский бог чести») [3, с. 317, 350, 365].

Такая «многовариантность» перевода слова «Слава» подтверждается источниками петровского времени [9]. Среди названных переводов в пьесах отдается предпочтение тому варианту, который носит имя «Фама». В римской мифологии Фама – персонификация молвы, репутации [7, Т. 2, с. 556]. Стоит отметить, что в пьесах школьных театров преимущественно функционирует русское имя этой аллегорической фигуры.

В современных толковых словарях лексема «слава» указывается только как нарицательное существительное и не встречается в качестве имени аллегорической фигуры: 1) «почетная известность как свидетельство признания заслуг, таланта, доблести и т. п.»; 2) «то или иное мнение о ком-, чем-либо; репутация»; 3) «слухи, молва, толки» (с пометой “разг.”); 4) «возглас, выражающий хвалу, признание»; 5) «название русской хвалебной величальной песни» [17, стлб. 1123–1126].

Основная роль Славы в пьесах – указывать своим появлением на славу героя, прославлять его подвиги (в первую очередь тех персонажей, которые представляют на сцене императоров и Россию). Тем самым Слава выполняет и функцию латинской Глории. Например, в пьесе «Слава Российская» Слава обращается к России: «Твою славу везде аз пронесох пространно,/Всем о тебе явственно, и всем есть сказано./Тебе сею единой должно обладати,/Можеши сим вящшую славу содержать» [13, с. 273]. Таким образом проявляется дескриптивная функция поэтического имени этого персонажа (см. [16]).

М.В. Горбаневский рассматривал имя собственное (топонимы) как «свернутый многоплановый текст» [2, с. 5]. Применительно к имени Славы «развертывание» этого «текста» связано с соотнесенностью данного образа, заимствованного из европейской традиции (через посредство польского театра), с такими образами, как *Fama, Gloria u Honor*. У имени собственного «Слава» появляются дополнительные лексические значения. Тем самым этот персонаж становится частью вертикальной организации текста [8]. Некоторые имена в интересующих нас пьесах могут не только отсылать к другой культуре, но и соотноситься с современной политической ситуацией.

Дескриптивная функция проявляется и в том, что персонаж сам представляет себя на сцене. Он не только называет свое имя, но и может рассказать о своей роли в мифологии. Например, в произведении «Декламация ко дню рождения Елизаветы Петровны» Фама говорит: «аще всю вселенную трубящ пролетела./Но ныне слышу, вижду империум чудно,/славим во вселенной резонно, разумно./Россия – империум, полное во славе,/еже весь свет стотрубным славим гласом яве» [12, с. 515].

Итак, персонаж «Слава» – сложный и компилятивный образ, его основной функцией является прославление главного героя. Например, в пьесе «Слава печальная» Слава обращается к России с такими словами: «Твоя слава перната, крыле позлащенны/летать по вселенной суть всегда зготовленны./Славных викторий его возвестих летая,/всем государствам гласом оным удивляя» [13, с. 289–290].

Дескриптивная функция, конечно, присуща и именам других персонажей. Например, Нептун в античной мифологии – это бог, правивший морем и его обитателями [19, с. 388]. В пьесах он также повелевает морем, т. е. его роль в мифологии переносится на сцену. К тому же Петр I известен как создатель регулярного флота в России, поэтому обращение к данному античному божеству закономерно. Так, в произведении «Слава Российская» Нептун говорит: «На водах тебе храбро буду помогати./Пропasti вси безбедно начнешь преплывати,/Убоятся тя врази, не сотворят драки./Егда мои распущу на галерах флаки» [13, с. 262].

Слава, как и другие мифологические образы, имеет свои атрибуты: «у нее могут быть крылья. Иногда у Славы две трубы – длинная и короткая... Порой она держит пальмовую ветвь – символ победы, следствием которой она обычно является; по той же причине она может носить корону. Иногда она сидит на шаре (державе)...» [19, с. 512]. Многие упомянутые атрибуты находят свое отражение в пьесах. Так, в пьесе «Акт о Калеандре и Неонилде» в речи Славы часто встречаются пометы «*Слава трубит*» (один из атрибутов этого образа – труба). Также Слава имеет крылья, она летает: «*Летит перната, летит крылата, повсюду славна...*» («Акт о Калеандре и Неонилде») [11, с. 132]; «Аз, гишпанская Слава, *Летаю* повсюду, что Фама» («Действие о короле Гишпанском») [Там же, с. 77]; «Твоя слава *перната, крыле* позлащенны/*летать* по вселенней суть всегда зготовленны» («Слава печальная») [13, с. 289]. Еще одним атрибутом Славы является корона (или венец). Интересующий нас персонаж обещает героям корону: «Идите на феатр сей, вскоре идите./И *корону* достойну оной принесите» («Слава Российская») [Там же, с. 278]; «Дам тебе *венец* полный благодати./вручу в десницу скипетр, вложу перстень златый» («Образ торжества российского») [Там же, с. 440]; «Сию *корону* днесь на него возлагаю/И в Гишпании королем его прорицаю» («Действие о короле Гишпанском») [11, с. 69]. Перечисленные атрибуты, по-видимому, являются общими для Фамы и Глории.

Речь Славы в основном тавтологична, при этом она часто использует слова, которые являются однокоренными к ее имени. Например: «*Славна славою* Петра российская *слава...*» («Слава печальная») [13, с. 21]; «Помпеи и Алексаидер достойны суть *славы*:/примножиша царствия своего державы» («Образ торжества российского») [Там же, с. 440]; «*Слава* моя днесь над всех вознесспна./*Славити* кушто в *славе* посажденна» [12, с. 292] («Комедия о Есфире царице, в нейже показывает о ненависти и о протчем»); «Глашу перната, Глашу крылата,/Повсюду *славна*, Пред вами явна» [11, с. 190] («Акт о Калеандре и Неонилде»).

Слава в пьесах нужна для того, чтобы произносить хвалебные речи. Кроме того, она продолжительное время может быть рядом с главным героем, не оказывая существенного влияния на сюжет пьесы. Это в определенной степени сближает ее со спутниками главного героя. Спутники в пьесах не выполняют действий, влияющих на сюжет пьесы, но при этом везде сопровождают главного героя. Своим именем и своей речью они указывают на его важные качества. Так, в пьесе «Страшное изображение втораго пришествия» спутниками Марса Российского (который должен ассоциироваться у зрителей как Петр I) являются Победа и Фортуна. Таким образом, у имени главного героя появляются новые значения. Он не только «воинственный» (как известно, Марс – бог войны), но и «победитель», и «удачливый» (Фортуна – богиня счастья и удачи) [4].

Слава, в отличие от спутников, не сопровождает постоянно главного героя, но может быть рядом с ним, т. к. участвует в его прославлении. У зрителя формируется ассоциация, что герой – это славный воин. Это – прославленный герой, ему всегда сопутствует слава. Так, в пьесе «Слава печальная» Слава вместе с другими персонажами превозносит достижения Петра I: «Славна славою Петра российская слава./Тем и твоя славна есть, Россие, держава...» [13, с. 289]. В пьесе «Слава Российская» этот персонаж восхваляет императрицу (вторая часть пьесы посвящена коронации Екатерины I, в пьесе императрица предстает как Добродетель Российская): «Добродетель многую честь себе стяжала./Мужественным сердцем ся в трудах показала, ... Идите на феатр сей, вскоре идите./И *корону* достойну оную принесите» [Там же, с. 278].

Итак, при Петре I в русском языке появляется много заимствованных слов, имеющих русские аналоги (Фортуна – Счастье, Виктория – Победа). Лексема «Слава» используется для перевода нескольких латинских слов (*Fama, Gloria, Honor*) и тем самым совмещает в себе их лексические значения. Использование этих многочисленных иностранных аналогов, вероятно, привело к тому, что в пьесах стали отдавать предпочтение русскому варианту имени этого сложного образа. Кроме того, Слава имеет особые функции, в отличие от других персонажей. Слава – самостоятельный второстепенный персонаж, который вместе с тем может выполнять функции спутников главного героя. При этом она не является спутником. Ее основная задача – прославлять главного героя, указывать на его величие и славу.

### Литература

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1938.
2. Горбаневский М. В. Русская городская топонимия: Проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. М., 1994.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 7-е изд. М.: Рус. яз., 2002.
4. Дворянова А.А., Семенов А.И. Спутники как префигурации // Молодежный научный вестник. 2017. № 5(17). С. 176–181.
5. Исаева Т.А. Названия кораблей в Петровскую эпоху // Русская речь. 1976. № 4. С. 79–85.
6. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973.
7. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / под ред. С.А. Токарева. М.: Большая Рос. энцикл., 2003.
8. Николаева Т.М. О «единстве ономастики» и/или о новой ветви «антропонимики» // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 3–18.
9. Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка: в 2-х ч. М.: Учпедгиз, 1948. Ч. 2. Вып. 2. С. 47–65.
10. Попов Ю.М. Имяобразование кораблей и судов отечественного флота во времена правления Петра I: автореф. дис... канд. истор. наук. СПб., 2002.
11. Пьесы любительских театров / под ред. А.Н. Робинсона. М.: Наука, 1976.
12. Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. М.: Наука, 1975.
13. Пьесы школьных театров Москвы / под ред. А.С. Демина. М.: Наука, 1974.
14. Семенов А.И. Брауншвейгское «Счастье» // Вестник Северо-Восточного гос. уни-та. 2014. № 21. С. 42–45.
15. Семенов А.И., Дворянова А.А. Аллегорические имена в пьесах школьных театров (Победа/Виктория) // Филологический аспект. 2017. № 10(30). С. 23–31.
16. Семенов А.И., Дворянова А.А. Описательная функция поэтонима // Филологический аспект. 2018. № 6(38). С. 29–36.
17. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950–1965.
18. Софронова Л.А. Культура сквозь призму поэтики. М.: Яз. славянских культур, 2006.
19. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер. с англ. А. Майкапара. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.

**ANASTASIYA DVORYANOVA**  
*North-Eastern State University*

#### **THE IMAGE OF GLORY IN RUSSIAN THEATRE IN THE FIRST HALF OF THE XVIII<sup>TH</sup> (general characteristics)**

*The article deals with the general characteristics of the image of Glory in Russian plays of the first half of the XVIII<sup>th</sup> century.  
There is considered the role of Glory in works, specific attributes and the peculiarities of name of the character.  
Glory is presented as a complicated composite image, uniting the traits  
of several characters of classical mythology.*

*Key words: allegory, attribute, Fame, protagonist's companion,  
wordiness, school theatre.*